

Рецензия

на книгу X.В. Дзугева «Поликультурная образовательная модель как фактор формирования российской гражданской идентичности: этносоциологический анализ».

Москва-Владикавказ, 2014. 576 с.

Камболов Тамерлан Таймуразович

Доктор филологических наук, профессор,

1-й проректор по науке,

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,

362025, Российская Федерация, Республика Северная Осетия-Алания,

Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46;

e-mail: kambolov@mail.ru

После развала Советского Союза общество столкнулось с необходимостью разработки концепции культурного плюрализма, построенного на основе согласия в обществе. Одна из форм проявления культурного плюрализма – восприятие каждым членом общества Российской Федерации своей принадлежности к определенной культуре, закрепляющей рамки культурной сегментации общества. Этническая идентичность в условиях существования поликультурного пространства в определенных условиях может стать основной идеологией этноцентристских движений.

Утверждение модели поликультурной системы образования – это действенный механизм смягчения противоречий между тенденциями интеграции и дифференциации в обществе. Формирование поликультурной образовательной модели связано с социокультурными преобразованиями в условиях единого государственного пространства и расширением сферы применения основного языка и языков этнических меньшинств РФ, уступающих по численности доминирующей группе (т. е. русским). Идеология поликультурного образования исходит из признания уникальности каждой личности, равных прав каждого человека на самореализацию и самовыражение. Такая политика будет направлена на сплочение межэтнических обществ, учитывающих реальность и возможности, предоставляемые поликультурной программой. Реализация поликультурного проекта – опоры для интеграции общества и терпимого отношения к этнокультурным различиям – будет способствовать достижению нового уровня этнокультурного взаимодействия в РФ.

Как подчеркивает автор, одним из важных каналов поликультурного образования является система образования, посредством которой не только распространяется знание о своей культуре, но и воспитывается уважение к истории и ценностям «чужих» культур. Кроме того, в условиях глобализации проблема поликультурного образования приобретает принципиальное значение, так как выступает одной из возможных парадигм взаимодействия культур, способной противостоять сглаживанию этнокультурного разнообразия, их унификаций.

В общественном сознании формируются гуманистические установки на утверждение идей диалога культур, новой системы ценностей как реальной возможности превращения российского общества в современное глобальное. На современном этапе социально-политическим детерминантом поликультурного образования является интенсивное развитие интеграционных процессов. В этой связи вполне объяснимо стремление России и других стран интегрировать в мировое и европейское социально-культурное и образовательное пространство, сохранив при этом свое национальное своеобразие. Интеграционные процессы уже охватили Европу, страны Северной и Южной Америки, превратив их в многоязычные сообщества, в которых практически все языки имеют равные права.

Система поликультурного образования – малоизученный в научном мире вопрос, но среди имеющихся работ выделяется труд Х.В. Дзутцева, «крупнейшего и авторитетного социолога Юга России» по мнению профессора В.В. Черноуса (журнал «Научная мысль Кавказа», 2013, № 3, с. 32).

Основу монографии составило социологическое исследование массового социологического опроса, проведенного в Северной Осетии, Татарстане и Чечне осенью 2010 г., причём сбор статистического материала и опрос экспертов в Чечне и Татарстане продолжались вплоть до конца 2011 г. Основная задача заключалась в изучении отношения населения данных республик к поликультурной образовательной модели как основе формирования российской гражданской идентичности, перспективы поликультурного образования в Российской Федерации.

Исследование по данной проблеме включало четыре этапа:

- исследование уровня правового, кадрового и учебно-методического обеспечения полилингвального образования;
- исследование состояния полилингвального образования в дошкольных образовательных учреждениях;
- исследование состояния полилингвального образования в средних образовательных учреждениях;
- исследование социума на предмет отношения к полилингвальному образованию.

В ходе исследования в каждой республике были опрошены 250 воспитателей дошкольных образовательных учреждений (ДОУ), 250 учащихся 11-х классов средних общеобразовательных школ (СОШ), 500 респондентов – жителей столиц РСО-А, РТ, ЧР. Если в РСО-А и РТ были опрошены 50% представителей титульных национальностей и 50% русских и русскоязычных, то в Чечне было целесообразно опросить только респондентов-чеченцев, так как, по данным переписи населения 2010 года, процент чеченцев на территории ЧР составил 93,7%, русских и русскоязычных – всего 3,3%, а в РСО-А осетины составляли 65,1% населения, остальные – русские (20,8%) и русскоязычные. В Татарстане татары составили 53,1%, остальные – русские (39,6%) и русскоязычные. Учитывая, что в процессе работы было трудно найти людей русской национальности, русские и русскоязычные респонденты были объединены в одну категорию.

Опрос был проведен среди городского населения Владикавказа, Казани и Грозного на основе трех анкет: для массового опроса горожан, для воспитателей ДОУ и для учащихся старших классов СОШ. Математическая ошибка такой выборки не превышает 3,1%, т. е. обеспечивает надежную репрезентативность. Предельная ошибка выборки для совокупного массива не превысила 1,4%. В ходе исследования также были опрошены 15 экспертов, по 5 человек в каждой республике: специалисты системы образования, журналисты, политологи, лидеры общественно-политических организаций. Подбор экспертов осуществлялся в соответствии с уровнем общего представления о проблеме, а также по принципу профессионального отношения к данной области знаний. На основе структуры анкеты для массового опроса был разработан специальный опросник (guide) эксперта.

Основываясь на полученных результатах, профессор Х.В. Дзуцев приходит к следующему выводу: социальные функции национальных языков по-прежнему достаточно узки

не только на уровне межэтнического, но и на уровне внутриэтнического взаимодействия; слабая динамика в расширении социальных функций национального языка обусловлена представлениями большинства населения различных этнических, а также социальных и возрастных групп о его невысокой востребованности для социальной реализации индивида. Низкий интерес к изучению национальных языков и культур со стороны русского населения и части самого титульного этноса связан не с количеством, а с качеством преподавания этих языков, что, в свою очередь, осложняет или снижает интерес и к «потреблению» предлагаемых образцов культуры титульных этносов.

A review of
Kh.V. Dzutsev's monograph
"Multicultural education model as a factor of Russian
civil identity formation: ethno-sociological analysis"
(Dzutsev Kh.V. (2014) Polikul'turnaya obrazovatel'naya
model' kak faktor formirovaniya rossiiskoi grazhdanskoi
identichnosti: etnosotsiologicheskii analiz).
Moscow-Vladikavkaz, 2014. 576 p.

Tamerlan T. Kambolov

Doctor of Philology, Professor,

1st Pro-Rector for Research,

North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov,

362025, 44-46 Vatutina st., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russian Federation;

e-mail: kambolov@mail.ru